

Молодая Мисс-тократ

Лио Этос вернулся к ним.

В течение недель Лидия едва могла в это поверить. Она была уверена, что его победы в Дневных Играх только ещё больше отдалят его от семьи, глубже в компанию его любимого раба. И всё же он был здесь. Вернулся так же внезапно как и ушёл. Ужинает с ними, ночь за ночью. Посещает занятия в гимнасии и правильно ведёт себя, прямо как раньше. Проводит с ней время, как и следует жениху.

Она словно очнулась от кошмара, и каждый следующий день был блаженством. Кастор был тем, кто предложил объяснение после того, как Лио третий вечер подряд появился на ужине. Как только он это сказал, Лидия ругала себя за то, что не поняла этого раньше. Это было совершенно, интуитивно, очевидно.

Лио Этос застрял в узком месте на девятом ранге Гражданского Царства больше чем на год. Взаимодействие с Римлянином было его способом прорваться через это узкое место. Радикально иной жизненный опыт, чтобы расширить его культивацию. Теперь, когда он прорвался, не было нужды продолжать развлекать раба.

Было легко забыть, что Лио мог застрять в своём культивировании так же, как и любой другой мистик в культе. Он овладел своей пневмой в беспрецедентно юном возрасте и с головокружительной скоростью взошёл на верхние ступени Гражданского Царства, рано закрепив за собой статус гения, но ему так и не удалось достичь высот их старшего кузена. То, что его прогресс замедлился до такой степени, обычно было бы причиной для беспокойства. И действительно, если бы Лио Этос не был Лио Этосом, её отец, возможно, сам поставил бы его статус наследника под сомнение.

Но Лио был Лио. Говорят, что на прочном фундаменте строятся высокие города, а фундамент Лио был, возможно, самым прочным из всех. Это была абсурдная перспектива во всех, кроме самых исключительных обстоятельствах, для Гражданина победить Философа, будь то в мраморном октагоне или в зале для симпозиумов, и всё же Лио был абсурдным существом.

Он не колебался бить выше своего положения и никогда, ни разу, не проиграл. Был ли это чрезвычайно острый глаз, который позволял ему выбирать только те битвы, которые он знал, что мог выиграть, или какой-то высший промысел, никто не знал. Но результаты говорили сами за себя.

Так что да, было легко забыть, что, несмотря на все его триумфы, её жених томился на девятом ранге Гражданского Царства в течение невыносимо долгого времени. Однако это не означало, что это его не беспокоило. Ей остаётся только жалеть, что она не поняла это раньше.

В конце концов, всё разрешилось само собой. Теперь он был капитаном Гражданского Царства, десятого и последнего ранга перед вознесением в Софическое Царство. Чемпион Дневных Игр. Лето превратилось в осень, а осень превратилась в зиму. Римлянин как будто перестал для него существовать.

Всё снова обрело смысл.

— Они сходят с ума, — весело сказал Лио, когда рабы дико носились по центральному павильону. Они возвращались из своего укромного места, из ниши на склоне горы, которую

они семеро вырезали много лет назад. Они провели полдень, наблюдая за тем, как лёгкий снег падает на Аликос. Только она и он.

— Им дали довольно мало времени после уведомления, — сказала Лидия, с бурлящим волнением наблюдая, как слуги Розовой Зари спешили подготовить поместья к празднованию, подобного которому не было более десяти лет. Дэймон Этос передал послание своим братьям месяц назад, а те передали его своим детям. Это было всё, о чем они могли говорить с тех пор.

Молодой столп Розовой Зари женится. Блудный сын из рода Этосов нашёл себе девушку в ходе своих путешествий и возвращается домой, чтобы должным образом представить её семье, которая его воспитала. Затем, с благословения дяди, он женится на ней.

Николас Этос возвращается домой.

— Боже, боже. Ты только посмотри на себя, — пробормотала героическая красавица, прислонившись к арке, соединявшей комнату Лидии с комнатой её младшей сестры. Её мать оглядела её с ног до головы, в её глазах было что-то ностальгическое и удивлённое.

— И что насчёт меня? — лукаво спросила Лидия, проверяя свой вид в полированном бронзовом зеркале. Для этого случая она выбрала белое шёлковое платье, скреплённое на плечах резными бронзовыми орлами, а алый пояс был перекинут по диагонали через грудь как символ её статуса. Её волосы были искусно заплетены парой рабов и собраны в пучок на затылке. Они были цвета пряденого золота, черта, которую она унаследовала от своей матери.

Хриса Этос пересекла каменные плиты и взяла волосы Лидии в руки, поправляя косички ловкими пальцами. Эти пальцы могли - и могут - разорвать цельный бронзовый нагрудник без особых усилий, но они были нежными и безошибочно точными, когда расплетали и снова заплетали в косы волосы её старшей дочери.

— Ты ушла и стала красивой женщиной, пока я не смотрела, — сказала мать Лидии. — Кто этот мраморный лебедь, занявший место моей маленькой уродливой утки? — Звонкий смех сорвался с её губ, когда Лидия шлёпнула её. — Не ты ли ещё вчера умоляла меня отпустить тебя на уроки в гимнасий с мальчиками?

— Возможно, если бы ты проводила меньше времени за закрытыми дверями, это не стало бы таким шоком, — сказала Лидия без особого жара. Тем не менее, отражение её матери в бронзовом зеркале, притворилось обиженным.

— Моя дочь унаследовала жестокость отца. Воистину, Судьбы ненавидят меня.

Лидия закатила глаза, борясь с улыбкой: «Если кого и ненавидят, так это отца. В конце концов, он получил тебя в качестве невзгоды». — Она вскрикнула, когда её мать резко вывернула ей ухо.

— Ты ещё слишком молода, чтобы дерзить со мной, — упрекнула её мать. Её глаза цвета морской волны весело светились, освещённые пламенем её героической души.

Хриса Этос была женщиной, чьё присутствие пленяло и пугало в равной степени. Лидия унаследовала большинство своих характерных черт от матери, за исключением цвета глаз, и это отражалось в их бронзовых отражениях. Хриса была выше её на длину предплечья, выше большинства мужчин, продукт превосходной родословной и собственного передового

культивирования. Но у них были одни и те же длинные, соблазнительно мощные ноги. Такая же гладкая кожа, цвет полированного мрамора, несмотря на то, что её мать много лет путешествовала под Средиземноморским солнцем.

Руки её матери были мускулистыми, то чего не было у неё, – один из немногих признаков того, что она прожила целую жизнь до её дочери. Они могли бы сойти за сестёр, стоя перед этим бронзовым зеркалом. Безвременье было данностью, когда кто-то достиг уровня известности её матери.

Лидия всегда благоговела перед своей матерью. Она была прекрасна, да. Неземная даже. Но она также была и могущественной. Она не была застенчивой девицей или съёжившейся тихоней. Она была замужем за одним из самых могущественных мужчин в Алом Городе, одним из самых могущественных мужчин в известном мире, и она стояла рядом со своим мужем, как равная. Вместе они путешествовали по Средиземному морю. Вместе они культивировали добродетель. И они побеждали, как один. Вместе.

Она давно восхищалась своей матерью, и именно поэтому её мнение было труднее всего спросить. Тем не менее, Лидия никогда не была трусихой. Она проглотила свои страхи и подняла руку, чтобы схватить пальцы матери, оторвав их от работы. Она уставилась на любопытное отражение матери в бронзе.

— Мама, — медленно произнесла она. — Я... готова?

Огонь в глазах её матери замерцал. Но когда твёрдые руки развернули её, Хриса Этос гордо улыбнулась.

— Более чем я когда-либо была, — сказала её мать, осторожно проводя большими пальцами по костяшкам рук Лидии. — Ты уже больше, чем этот мальчик когда-либо заслужит.

— Мать! — воскликнула она, отталкивая её. — Я серьёзно!

Мать потянула её назад с силой, которой нельзя было отказать, и заключила её в крепкие объятия. Лидия мужественно сопротивлялась, но с тем же успехом она могла бороться с океанскими приливами. Наконец она вздохнула и сдалась.

— Я тоже, моя гадкая утка, — прошептала её мать. — Я тоже.

Это ещё не был день её свадьбы, но это ощущалось почти так, когда она шла по заснеженным полям, чтобы присоединиться к своему жениху в доках.

Лио поприветствовал её слабой улыбкой и не стал задавать вопросов, когда она взяла его за руку. Его рука была большая, загорелая и мозолистая. Она сжала её один раз, испытующе, и её сердце подпрыгнуло в груди, когда он сжал её в ответ. Она ярко улыбнулась ему, и он усмехнулся.

— Наша свадьба будет совсем скоро, — небрежно сказала она, когда остальная часть их семьи собралась в доках. Все колонны стояли наготове, её мать и тётя оживлённо болтали о предстоящей свадьбе, а её отец и дяди стояли на краю причала, возвышающиеся символами мощи Розовой Зари. Остальные её кузены ещё не прибыли.

— Очень скоро, — согласился Лио, мечтательно глядя на море. Все они очень хотели снова увидеть своего старшего кузена после стольких лет. — Мы могли бы также сделать это двойным событием. Провести оба брака сразу, пока всё готово.

Лидия хлопнула его по руке, и он рассмеялся.

— Наша свадьба будет о нас, — властно сказала она. — И это будет лучше свадьбы Нико во всех отношениях, иначе ты почувствуешь на себе гнев этой мамочки. Ты понял?

Лио нежно посмотрел на неё сверху вниз, черты его лица почему-то стали более приятными, чем до того как он начал бриться. Кончики её ушей загорелись. Лидия решила, что это будет одна привычка, которую она позволит себе перенять от рабыни.

— Конечно, кузина, — сказал он. — Всё, что ты захочешь.

Лидия твёрдо кивнула, изо всех сил стараясь скрыть насколько тепло она себя чувствовала, и повернулась, чтобы вместе с ним посмотреть на горизонт. Вскоре, на горизонте появился корабль.

Блудный сын вернулся.

<http://tl.rulate.ru/book/93122/3122340>